

Спектакль «Муж моей жены» покориł магнитогорских зрителей

МОНОЛОГ ДВОИХ ВЛЮБЛЕННЫХ

«МУЖ МОЕЙ ЖЕНЫ» – второй спектакль, привезенный в Магнитогорск в рамках большого театрального проекта столичной компании «Арт-партнер XXI» и магнитогорского агентства «Театральный роман».

На сцене ДКМ имени С. Орджоникидзе блистали уже бывавший у нас Валерий Гаркалин и Ольга Прокофьева, известный зрителям по фильму «Особенности национальной охоты», и Ольга Прокофьева, снискавшая себе славу в образе Жанны Аркадьевны в сериале «Моя прекрасная няня». Для организаторов знакомство с прекрасным началом за сутки до спектакля – когда актеры прилетели в Магнитогорск. Точнее, прилетели Валерий Гаркалин и Ольга Прокофьева, а за Семеном Стругачевым пришлось ехать аж в Екатеринбург: занятый накануне в вечернем спектакле в Санкт-Петербурге, он на рейс Москва–Магнитогорск не успевал, поэтому пришлось дать небольшой крюк.

Дорога, как обычно, преподнесла неприятный сюрприз: в первый раз, если помните, самолет с Андреем Ильиным на борту полчаса кружил над аэропортом – сестра мешала метель. В этот раз по пути за Семеном Стругачевым в Екатеринбург прокололось колесо автомобиля. Водитель начал менять его. За несколько минут машина успела замерзнуть и не завелась – так бывает в тридцатиградусный мороз. «Попросился» к кому-то на прицеп. А время «поджидает». Когда из Магнитогорска уже была готова выехать другая машина, будто сжалившись, автомобиль на прицепе завелся – актера успели доставить.

Вторая беда – Валерий Гаркалин приехал с высокой температурой. Говорят, когда он вышел на несколько минут из своего номера в отеле «Европа», администраторы отеля с жалостью в глазах сказали: «Ну что же вы человека мучаете – разве он в таком состоянии сможет на сцену выйти?»

Он смог – так ярко и экспрессивно, что никто и не подумал, что ему нездоровится.

Автор железнодорожной комедии «Муж моей жены» – хорватский драматург Мило Гавран, режиссер-постановщик – Александр Огарев.

Она – проводница поезда меж двух городов. И все бы ничего, только в обоих городах живут ее мужья – не бывший и настоящий, а одновременно, имеющие свидетельства о законно заключенном браке. Они разные – как говорит героиня, дополняют друг друга: один убирается дома и растит ее семилетнюю дочь, другой обожает готовить, но ненавидит детей, вдоволь навозившись с малолетними братьями и сестрами, «описавшими и обкакавшими всю его юность...».

Важен профессионализм актерского состава, особенно мужской его части – Гаркалин и Стругачев весь первый акт – а это час и двадцать минут – удержали внимание зрителей. Потому что весь первый акт

они отрабатывали вдвоем: один – муж, заподозривший супругу в неверности и нашедший тому доказательство – вшитое в подкладку пальто свидетельство о браке с другим – приехал в гости к собрату по несчастью. Они подружились – особенно после пары тройки рюмочек. Не обошлось без актуальной нынче темы: «Дай-ка я тебя поцелую!» «Только в ло-о-об!» Вспоминали, ругали свою «благверную неверную»... Но решили все оставить как есть – и разошлись на пару лет. Потом опять встретились: все тот же один муж приехал в гости к другому сказать о том, что жена Драгица изменяет им с третьим – отцом своей дочери. Прямо Санта-Барбара. И снова – воспоминания, ругательства за рюмочкой... И в этот момент появляется Она.

Появление Ольги – прости, Драгицы – было эффектно: стройняха в сексуальном облегающем костюме проводницы, на шпильках, в роскошном черном парике и пилотке – это что-то... Она, конечно, не подарок – для обоих. Но они так держатся за нее... И мы прощаем ей и взбалмошность, и в известной мере стержность. Особенно в финале, когда она обвела мужей вокруг пальца, уговорила их «...оставить все как есть», а сама отправилась в кафе. Они поняли ситуацию: «Слушай, она ведь снова обманула нас!» Но тут же другой испуганно отвечает: «Она могла нас бросить!»

В антракте обещано интервью. Продюсер проекта Леонид Роберман расстроено говорит: «Валерий беседовать с вами не будет» – «Что – совсем плохо?» – «М-м-м... Даже не в этом дело – просто на днях вышло его интервью, где журналисты все порядком переврали – сами понимаете. А вот Сеня (Семен Стругачев – прим. авт.) сейчас подойдет». Неожиданный ход, но и ему рады.

Он подошел – в сценическом костюме: трикотажные «маечка-шортики» а-ля домашняя пижама. В примерке достаточно холодно, Семен ерзает на стуле – интересуемся: «Не замерзнете?» «Да нет, – говорит. – Просто времени маловато».

– **Позвольте сначала выразить восхищение: на театральной сцене я вижу вас впервые, и надо сказать, в полном восторге.**

– (Без всякого кокетства). Спасибо. Мне тоже очень понравилась ваша публика. Но, если честно, мы немного понервничали сейчас. Замечательный зал, но он не театральный, немного тяжелый для нас: на сцене шумят обдуватели, и мы не слышим ни себя, ни публику. Создается ощущение, что звук не доходит до зрителя, а переходить на крик на сцене не принято.

– **Можете не волноваться: в зале очень тепло и на ваши шутки чутко откликаются – во всяком случае, на балконе.**

– (Смеется). Ну, балкон всегда гораздо отзывчивее партера – галерка, как всегда, дает жару.

– **Сегодня мы уже говорили об этом с Ольгой Прокофьевой. Хотелось бы теперь узнать, как вы вошли в этот спектакль, как сработались**

с коллективом, который, с одной стороны, очень маленький, с другой – очень яркий?

– У меня уже были прецеденты работы с антрепризах. Я работаю в театре Ленсовета в Санкт-Петербурге и никуда уходить не собираюсь, потому что у меня там очень хороший репертуар. Думаю, Леонид Роберман прослышал, что есть такой артист, и пригласил принять участие в своем проекте.

– **Да и «провидел», я думаю – в кино вы часто мелькаете...**

– Наверное, хотя в кино восприятие меня несколько другое, я в большей степени театральный актер. Леонид Роберман приехал в Санкт-Петербург, поговорил и убедил меня поехать в Москву. Я не собирался в столицу: хороший театр, главные роли...

– **Да и люди, которые живут в Питере, обычно очень держатся за него и не спешат променять его на столицу.**

– Да, что-то в этом роде. Москва абсолютно не мой город... И у нас неоднозначно относятся к тем, кто уезжает в столицу. На мой счет многие тоже начали поговаривать, что я переезжаю в Москву... Честно говоря, меня действительно не раз увещевали, мол, зачем ты работаешь в государственном театре за копейки, давай перебирайся в Москву, будем ставить спектакли. Но я все-таки истинный житель Санкт-Петербурга, отдавший ему свое сердце, – мне очень дорог этот город, этот театр... Я в общем-то старой закалки, наверное, актер, да и, чего греха таить, в большей степени провинциальный артист. Москва для меня слишком большой и шумный город. Я работал в пяти театрах: начинал во Владивостоке, затем в Куйбышев, в Нижнем Новгороде, в Петрозаводске... Потом меня пригласил Петр Первый, ласково пригласил и дал возможность играть много хороших ролей.

А как я сыгрался с этими актерами... Честно признаться, я очень боялся Гаркалина. Поэтому что знал, что он, как говорится, очень столичный артист, к тому же, поговаривали, что у него сложный характер. Но, как ни странно, мы с первого взгляда полюбили друг друга – разумеется, как актеры и мужчины нормальной ориентации...

– **«Влюб», я помню!**

– Да-да, поэтому сразу сложилось хорошее партнерство, и мы с огромным удовольствием репетировали. И вообще, я считаю, «Муж моей жены» – это не антреприза, а настоящий большой спектакль, который не стыдно показать на любой площадке. В столице на него ходят актеры, критики говорят, что это явление – когда два актера могут «держать» весь первый акт. Потом у нас появилась наша любимая Ольга Прокофьева – замечательная актриса и просто умопомрачительный человек. Мы вместе можем и говорить, и репетировать, и выпивать... (Смеется). Я не курю – и Оля со мной выпивает ради поддержания компании, непьющий Гаркалин курит – она составляет компанию ему.

– **Вы, вероятно, часто давали такие краткосрочные**

интервью – так честно пытаетесь «впихнуть» в один вопрос все ответы... Чем обусловлен такой громкий успех спектакля: это удачная пьеса, талантливая режиссура или ваши актерские находки?

– Мне кажется, здесь все соединилось. Безусловно, замечательная пьеса – именно пьесе я читаю в первую очередь, не всегда даже беру сценарий в руки, если она не понравится. Надо сказать, автор сначала написал только первую часть, и только через несколько лет он дописал к ней вторую. То, что сегодня вы видели в первом акте, было самостоятельной пьесой – порядка двух часов без антракта мы с Валерой «держали» зал. Потом, когда появилась пьеса «Возвращение мужа своей жены», ее сделали вторым актом и значительно сократили сценарий – к сожалению, убрали много очень яркого и интересного. Я до сих пор считаю, что каждый акт можно играть как самостоятельную пьесу – на два вечера. Были такие задумки, но, конечно же, это нереально. Очень талантлив режиссер – я о нем много слышал, но никогда с ним не работал. Саша очень творческий человек, очень требовательный. Мы с ним ругались, долго спорили, но он очень настойчив. Балетмейстер, художница – у нас подобралась замечательная команда. И вообще, у Робермана собираются творческие люди.

– **На сколько процентов ваша роль идеал, что называется, от себя?**

– Это, конечно же, судить зрителю. Мне кажется, здесь все «от себя». А вот насколько это получилось... Если бы был другой актер – была бы совсем другая роль. Я ее сделал так, как вижу сам. Хотя, когда я прочитал пьесу, мне показалось, что мой герой – это моряк двухметрового роста. И я еще подумал: зачем меня выбрали на эту роль? Я обычно играю в театре маленьких толстеньких человечков чаплинского плана, а здесь моряк, мужик...

– **От всей души желаю почаще посещать наши края. Очень бы хотелось вас видеть на сцене. Ну и в кино, разумеется.**

– Увидите, даст Бог. Я недавно снялся в главной роли в Америке, скоро будет еще две картины – одна за другой. Работы много, было бы здоровье.

РИТА ДАВЛЕТШИНА.

P.S. Следующий спектакль в рамках проекта – 17 и 18 марта. «Приворотное зелье» Константина Богомолова поставлено по мотивам «Мандрагоры» Макиавелли. Как говорит Леонид Роберман, это флорентийская комедия со всем, что связано с Италией: ее праздниками, огнями, карнавалами и обостренными ситуациями, так любимыми комедиографами. На сцене ДКМ им. Орджоникидзе мы увидим Марию Аронову, Михаила Полицеймако, Анну Дубровскую, Сергея Степанченко... Спектакль в прошлом году получил первую премию на театральном фестивале стран тихоокеанского бассейна за лучшую режиссуру и исполнение главной роли.